

Абураме Шики выдохнул, глядя на ожившую карпа, и покачал головой. «Ты хорошо справился», — произнес он. Цунаде осмотрела его дважды и заметила: «Немного медленнее, чем должно быть». Абураме Шики, недовольный, фыркнул: «Несносный мальчишка». Цунаде вытянула руку и легонько щелкнула его по лбу длинными пальцами. По скорости обучения Шики, освоить этот прием полностью у него уйдет не более недели. Он превзошел ее собственные темпы обучения. Цунаде вдруг поняла Джирайю. Когда они вместе изучали ниндзюцу, Орочимару всегда был первым, кто осваивал его, что доводило Джирайю до белого каления. «На сегодня достаточно», — сказала Цунаде, вставая и потягиваясь. Она открыла шкаф, достала кимоно и пижаму и вышла из комнаты. Абураме Шики не терял времени. Пока Цунаде принимала ванну, он заставил карпа несколько раз прыгнуть у ее двери. «Я уже поставила воду», — произнесла Цунаде, вернувшись с ароматом свежести. «Спасибо, учитель», — поблагодарил Шики, заметив, что ее светлые волосы влажные. Он поднял с стола фен и протянул его ей. Цунаде слегка вздрогнула, ошеломленная видом фена. Абураме Шики подошел к ванной и невольно расширил глаза. Одежда, которую сменила Цунаде, валялась в кучке. Она была чёрного цвета. Абураме Шики отвернулся, разделся и принял душ. Выйдя из ванной, он надел чистую одежду и вышел в гостиную. Цунаде сидела на диване, держа в руках фен, но волосы ее уже были высушены и свободно струились по плечам. В отличие от двойных хвостиков, которые она носила днем, они создавали более зрелый и спокойный образ. «Подойди», — сказала Цунаде, отодвинувшись и поднимая ноги, чтобы у него было достаточно места. Что происходит? Абураме Шики был немного удивлен. «Сядь», — подтолкнула его Цунаде. Абураме Шики не оставалось ничего, кроме как сесть перед ней. Цунаде протянула руку, взъерошила его волосы и включила фен. Горячий воздух пошел на лицо. Абураме Шики опустил голову. По обеим сторонам от него тянулись длинные, белые ноги Цунаде. Кимоно-пижама заканчивалась на щиколотках, а ниже виднелись босые ноги. Их ограничивала длина дивана, поэтому бедра Цунаде были чуть согнуты, округлые пальцы ног свернуты, она плотно прижималась к дивану. Она только что приняла душ, лак на ее ногтях был слегка потускневшим. «Не двигайся», — пальцы Цунаде прикоснулись к его лицу, останавливая блуждающий взгляд. Абураме Шики послушно сел, больше не глядя по сторонам. Ему чувствовался слабый аромат ее духов. «Хорошо», — Цунаде снова провела рукой по его волосам, удостоверившись, что они достаточно высохли, и сказала: «Иди спать». Это был первый раз, когда Абураме Шики видел ее такой мягкой и нежной. Он все еще не мог привыкнуть к этому. Она вела себя как сестра, а точнее, как старшая сестра. Должно быть, все дело в дереве-вереве. Абураме Шики решил рискнуть. Ставка — это мудрость. Если выиграешь, детям не придется голодать, если проиграешь, просто получишь ругань. В любом случае не проиграешь. «Что еще?» — спросила Цунаде, кладя фен на стол. «Ты помнишь нашу последнюю ставку?» — Абураме Шики имел в виду тот случай, когда он за один день выучил наизусть пятнадцать медицинских книг. Конечно, он немного схитрил и использовал помощь книжного червя. «Конечно, я забыла», — Цунаде скрестила руки на груди и спросила: «Говори, чего ты хочешь». «Могу ли я называть тебя сестрой?» — поднимая голову, спросил Абураме Шики. «Сестрой?» — сердце Цунаде вздрогнуло. «Почему?» Она не понимала и слова. Учитель не зовет ее учителем, а зовет сестрой. Мерзко. «Ощущение», — Абураме Шики сделал паузу и сказал: «Я чувствую, что учитель была бы прекрасной сестрой». Цунаде замолчала. Возраст Абураме Шики добавлял путаницы. Она не думала, что он лжет. Сестра? Она сама была сестрой. Но не такой замечательной. Цунаде наклонилась и подняла его на руки. Абураме Шики инстинктивно обнял её за шею. Её руки были мягкими, полными упругой плоти, теплыми. А белоснежная кожа казалась самым изысканным шелком. Абураме Шики прижался щекой к ее щеке, тайком думал, что, хотя она и не согласилась, но эта волна крови была выгодна. Достигнув спальни, Цунаде положила его на кровать. Она наклонилась и посмотрела на Абураме Шики. Увидев его ожидающий взгляд, она вдруг засмеялась: «Мальчик, так просто не стать моим братом». Цунаде махнула рукой, повернулась и вышла из комнаты. Несносный мальчишка! Абураме Шики моргнул. Несмотря на неудачи, расстояние между ними стало ощутимо меньше. Новый день. Своевременный стук в дверь. «Шики, вставай,

есть». Затем услышался глухой звук. «Доброе утро, сестра Шизуне», — Абураме Шики переоделся, открыл дверь и сказал. Шизуне внимательно осмотрела его, а затем протянула руку, чтобы поправить торчащий у него волосок. Наконец, её рука коснулась его головы. «...» Абураме Шики не ожидал, что его коснутся по голове так рано утром. Не выносимо! «Иди умывайся», — Шизуне с удовлетворенностью ушла. Абураме Шики подошел к ванной. Дверь была открыта. Цунаде стояла перед зеркалом, держа в руке зубную щетку. Ее губы были покрыты белой пеной. «Сестра», — Абураме Шики немного подумал и вдруг крикнул. Цунаде невольно повернула голову, и зрачки ее красивых глаз немного сбились с курса. Она давно не слышала этого обращения. «Зов меня учителем», — Цунаде поправила его, сдвинувшись в сторону. Но её тело все еще замкнуло ему движение. Абураме Шики прислонился к ее бедрам, изредка задевая белые, нежные ноги. Цунаде не замечала этого. Дождалась, пока он дочистит зубы, и вышла из ванной вместе с ним. «Поешь», — Цунаде взяла рисовый шарик и протянула его Абураме Шики. «Спасибо, учитель», — Абураме Шики взял рисовый шарик. Шизуне не веря своим глазам, смотрела на них. Разве нет у меня места в этом доме? Почему она никогда не пользовалась такой заботой от Абураме Шики? Они закончили еду. Абураме Шики нес рюкзак и готовился идти в школу. Но в этот момент к ним пришел незванный гость. «Цунаде-сама ...» Не договорив, Цунаде сжала свой правый кулак и ударила его. Глаза Шизуне невольно расширились. Действительно, все по-прежнему. Она должна была впасть в галлюцинации. Как Цунаде-сама могла быть так нежна? Это мог быть лишь сон. «Это знатный чиновник из Страны Огня. Он хочет попросить Цунаде-сама о хирургической операции», — объяснила Шизуне. «Он приходил несколько раз». Теперь ясно. Абураме Шики понял. Цунаде больше не делает операции, она не может из-за страха крови. Принудительное согласие разоблачит собственные слабости. «Учитель», — Абураме Шики улыбнулся и сказал: «И Шизуне-сан, я иду в школу». Цунаде молча смотрела, как он уходит. «Сестра, я иду в школу!» «Тебе нужна провожата? Дерево-веревка». «Совсем не нужно, я хочу стать Хокаге!» Цунаде невольно закрыла глаза, и на неё нахлынули воспоминания.